

Совет Европы на страже прав жертв торговли людьми: правовые стандарты и факторы риска

Екатерина Алисиевич*

16 мая 2005 года была принята Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми, объединившая все государства – члены Совета Европы, за исключением Российской Федерации. В основе Конвенции лежат три правозащитных приоритета: торговля людьми образует посягательство на достоинство и целостность человеческой личности; права и интересы жертв торговли людьми имеют приоритет; государства обязаны принимать дополнительные меры защиты в отношении детей – жертв торговли людьми. Цель исследования заключается в том, чтобы на основе анализа докладов Группы экспертов Совета Европы по вопросу противодействия торговле людьми (ГРЕТА) и практики Европейского Суда по делам *Ранцев против Кипра и России, Чоудури и другие против Греции, Селиаден против Франции, Л.Е. против Греции* и другим определить содержание и объём позитивных обязательств государств – членов Совета Европы в области обеспечения прав и интересов жертв торговли людьми. Особое внимание уделяется факторам, препятствующим эффективной реализации жертвами своих прав: криминализация жертв; защита под условием готовности сотрудничать со следствием, ошибка в установлении возраста жертвы, неправильное применение принципа освобождения от наказания. Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных (анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия) и частнонаучных (формально-юридический, сравнительно-правовой) методов научного познания. В статье анализируются элементы, образующие понятие «торговля людьми» (пункт «а» статьи 4 Конвенции): действие, средства воздействия, цель. На основе анализа докладов ГРЕТА определяются характерные для государств нарушения прав жертв торговли людьми в процессе идентификации, проведения расследования и судебного разбирательства. Рассматриваются особенности защиты детей – жертв торговли людьми. Автор делает вывод о несовершенстве понятийного аппарата, использованного в Конвенции 2005 года при определении понятия «торговля людьми», и приходит к заключению, что в целом государства располагают необходимыми правовыми инструментами для защиты прав и интересов жертв торговли людьми, однако используют их недостаточно эффективно.

→ *Торговля людьми; эксплуатация; принудительный труд; права и интересы жертв торговли людьми; Европейский Суд по правам человека; ГРЕТА*

DOI: 10.21128/2226-2059-2018-3-46-65

1. Введение

1 февраля 2018 года исполнилось десять лет со дня вступления в силу Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми (далее – Конвенция 2005 года), открытой для подписания 16 мая 2005 года¹.

Конвенция 2005 года стала основополагающим договором Совета Европы в области борьбы с торговлей людьми, с одной стороны, олицетворяющим выход Совета Европы на качественно новый уровень борьбы с торговлей людьми, а с другой – свидетельствующим о том, что торговля людьми, несмотря на развитие информационно-телекоммуникационных технологий, биомеханики, цифровой экономики и научно-технический прогресс в целом, так и не осталась феноменом из прошлого, а уверенной поступью вошла вместе с человечеством в XXI век.

Выступая 18 октября 2016 года по случаю 10-го Европейского дня борьбы с торговлей людьми, Генеральный секретарь Совета Ев-

* Алисиевич Екатерина Сергеевна – кандидат юридического наук, доцент кафедры международного права юридического факультета им. М. М. Сперанского Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия (e-mail: katerina.aliss@gmail.com).

¹ См.: Конвенция о противодействии торговле людьми. Принята резолюцией Комитета Министров Совета Европы 3 мая 2005 года.

ропы Т. Ягланд заявил: «Торговля людьми — бич нашего времени»². Это утверждение подтверждается данными Международной организации труда (*далее* — МОТ). Около 20,9 млн людей в мире подвергаются принудительному труду, при этом 880 тыс. — в Европейском Союзе. Среди этих жертв 90 % подвергаются эксплуатации в частном секторе экономики, отдельными лицами или частными компаниями. В этой группе 22 % являются жертвами сексуальной эксплуатации и 68 % — жертвами эксплуатации труда в сфере экономической деятельности, например в сельском хозяйстве, строительстве, домашней работе или работе на производстве³. Доходность торговли людьми сравнивают с доходностью наркоторговли и торговли оружием. По оценкам МОТ, ещё в 2014 году прибыль от торговли людьми оценивалась в 150 млрд долларов⁴. Торговля людьми стала самой быстроразвивающейся и очень прибыльной деятельностью для транснациональной организованной преступности⁵.

Торговля людьми как явление тесно связана с общемировыми процессами, поэтому вооружённые конфликты, стихийные бедствия, финансовые кризисы, политическая напряжённость, усиление и перераспределение миграционных потоков влияют на структуру торговли людьми во всём мире и в отдельных регионах. Данные Группы экспертов Совета Европы по вопросу противодействия торговле людьми (*далее* — ГРЕТА) иллюстрируют эту взаимозависимость. ГРЕТА уже несколько лет констатирует устойчивую тенденцию роста доли детей — жертв торговли людьми, в первую очередь за счёт детей-беженцев и детей-мигрантов: дети в среднем

составляют четверть от общего числа выявленных жертв торговли людьми в Европе⁶. Общее число детей — жертв торговли людьми растёт во всём мире. По данным Межучрежденческой координационной группы по борьбе с торговлей людьми, деятельность которой курирует Управление ООН по наркотикам и преступности⁷, 28 % всех жертв торговли людьми в мире — дети (20 % девочек и 8 % мальчиков)⁸.

Вторая тенденция в Европе, выявленная ГРЕТА, — постепенное увеличение числа случаев торговли детьми с целью их принуждения к занятию преступной деятельностью при сохранении устойчивого спроса на детей для их использования в целях сексуальной эксплуатации и принуждения к труду⁹. Детей заставляют воровать, участвовать в производстве и сбыте наркотиков, заниматься попрошайничеством и проституцией.

Третья тенденция, по сути, predeterminedила тему 7-го Общего доклада ГРЕТА (2018). ГРЕТА констатирует общую для всех государств — членов Совета Европы¹⁰ тенденцию к расширению масштабов торговли людьми с целью эксплуатации принудительного труда, который используется преимущественно на тяжёлых работах в сфере сельского хозяйства, строительства и рыболовства¹¹.

² Цит. по: Как бороться с торговлей людьми: новое руководство для правительств. URL: https://www.coe.int/ru/web/portal/news-2016/-/asset_publisher/STeVosr24HJ2/content/how-to-fight-human-trafficking-new-guide-for-governments?inheritRedirect=false&desktop=true (дата обращения: 12.08.2018).

³ См.: *Мэйжнискс Н.* Улучшить защиту жертв принудительного труда и торговли людьми. URL: <https://www.coe.int/ru/web/commissioner/-/improving-protection-for-victims-of-forced-labour-and-human-trafficking> (дата обращения: 12.08.2018).

⁴ См.: Profits and Poverty: The Economics of Forced Labour. Geneva: International Labor Organization, 2014. URL: <https://www.ilo.org/global/topics/forced-labour/publications/profits-of-forced-labour-2014/lang-en/index.htm> (дата обращения: 12.08.2018).

⁵ См.: *Лебедицец И. Н.* Генезис международно-правового регулирования борьбы с рабством, работоторговлей и другими формами торговли людьми // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3(64). С. 186—191, 189.

⁶ См.: Заявление ГРЕТА по случаю 5-го Международного дня борьбы с торговлей людьми. 30 июля 2018 года. URL: <https://www.coe.int/web/anti-human-trafficking/-/fifth-world-day-against-trafficking-in-persons> (дата обращения: 12.08.2018).

⁷ Совет Европы является партнёром Межучрежденческой координационной группы по борьбе с торговлей людьми с 15 сентября 2017 года. Укрепление сотрудничества СЕ и Межучрежденческой координационной группы способствует реализации положений резолюции Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/71/17 о сотрудничестве между Организацией Объединённых Наций и Советом Европы, прежде всего пункта 8, где Совет Европы призывает продолжать сотрудничество с Организацией Объединённых Наций в борьбе с торговлей людьми.

⁸ См.: Заявление ГРЕТА по случаю 5-го Международного дня борьбы с торговлей людьми. 30 июля 2018 года.

⁹ См.: Государства должны срочно действовать для защиты детей-беженцев от торговли людьми: Заявление ГРЕТА по случаю 4-го Международного дня борьбы с торговлей людьми, 28 июля 2017 года. URL: https://www.coe.int/ru/web/portal/news-2017/-/asset_publisher/STeVosr24HJ2/content/states-must-act-urgently-to-protect-refugee-children-from-trafficking?_101_INSTANCE_STeVosr24HJ2_languageId=en_GB (дата обращения: 12.08.2018).

¹⁰ Исключение составляет Российская Федерация, поскольку, не являясь стороной Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми 2005 года, Россия не подлежит мониторингу со стороны ГРЕТА.

¹¹ См.: 7-й доклад ГРЕТА, апрель 2018 года, пункт 86. URL: <https://rm.coe.int/greta-2018-1-7gr-en/16807af20e> (дата обращения: 12.08.2018).

При этом в таких странах, как Бельгия, Кипр, Грузия, Португалия, Великобритания и Сербия, торговля людьми с целью эксплуатации принудительного труда уже стала доминирующей (раздел I, часть 1(f), пункт 85)¹². Как следствие, общий процент мужчин — жертв торговли людьми, в первую очередь в связи с ростом числа мужчин — жертв торговли людьми с целью принуждения к труду, увеличивается. Растёт и число случаев принуждения к труду женщин и девочек. Их всё шире используют в сфере услуг и выполнения домашних работ. В последнем случае факт принуждения к труду установить особенно сложно, поскольку эксплуатация происходит в частных домовладениях и может иметь место в совокупности с сексуальной эксплуатацией, иногда в рамках принудительного брака¹³.

Торговлю людьми часто называют современной формой рабства¹⁴, грубым нарушением прав человека, попирающим достоинство личности, поэтому, согласно преамбуле Конвенции СЕ о противодействии торговле людьми, «как борьба с торговлей людьми, так и уважение прав и защита её жертв должны выступать в качестве важнейших задач»¹⁵.

Эти задачи Совет Европы начал формулировать в 80-е годы XX века. В 1986 году Парламентская Ассамблея Совета Европы (*далее* — ПАСЕ) приняла Рекомендацию 1044 (1986) «Международная преступность»¹⁶, в которой отнесла торговлю молодыми женщинами и детьми к числу «отвратительных преступлений» наравне с такими, как терроризм, торговля наркотиками и огнестрельным оружием и воздушное пиратство (пункт 4), и призвала государства — члены Совета Европы совместными усилиями бороться с этим явлением (пункт 14b8). Первая рекоменда-

ция, непосредственно посвящённая проблеме торговле людьми, «Торговля детьми и другие формы детской эксплуатации» была принята ПАСЕ в 1987 году¹⁷. Эта рекомендация открывает целую серию резолюций и рекомендаций Комитета Министров и ПАСЕ о борьбе с сексуальной эксплуатацией как доминировавшей в то время в Европе целью торговли людьми, жертвами которой становились преимущественно женщины и дети¹⁸.

Однако основным достижением Совета Европы в сфере борьбы с торговлей людьми, безусловно, является Конвенция 2005 года. Договор разрабатывался с учётом солидного международно-правового базиса по вопросу борьбы с торговлей людьми, сформировавшегося в системе ООН, Европейском Союзе и ОБСЕ. Концептуально Конвенция 2005 года удачно встраивается в существующую систему международных соглашений по борьбе с торговлей людьми и отталкивается, прежде всего, от Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за неё, дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности (*далее* — Палермский протокол)¹⁹. Конвенция 2005 года предусматривает учреждение контрольного механизма, состоящего из двух ор-

¹⁷ Рекомендация ПАСЕ 1065 (1987) «Торговля детьми и другие формы детской эксплуатации». Принята 5 октября 1987 года. URL: <https://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-DocDetails-EN.asp?fileId=15099&lang=EN> (дата обращения: 12.08.2018).

¹⁸ См.: Рекомендация ПАСЕ 1099 (1996) «Сексуальная эксплуатация детей». Принята 25 сентября 1996 года. URL: <http://www.assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-EN.asp?fileId=16510&lang=en> (дата обращения: 12.08.2018); Рекомендация ПАСЕ 1325 (1997) «Торговля женщинами и принудительная проституция в государствах — членах Совета Европы». Принята 23 апреля 1997 года. URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileId=15359&lang=en> (дата обращения: 12.08.2018); Рекомендация № R(91)11 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам о сексуальной эксплуатации, порнографии и проституции, а также о торговле детьми и молодыми совершеннолетними. Принята 9 сентября 1991 года. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016804c4fd4> (дата обращения: 12.08.2018). См. также: Рекомендация № R(2000)11 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам о борьбе с торговлей людьми в целях сексуальной эксплуатации. Принята 19 мая 2000 года. URL: <https://rm.coe.int/09000016804fda79> (дата обращения: 12.08.2018).

¹⁹ Принят резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН 15 ноября 2000 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol1.shtml (дата обращения: 12.08.2018).

¹² См. подробнее: 2-й доклад ГРЕТА по Бельгии, § 13; 2-й доклад ГРЕТА по Кипру, § 12; 2-й доклад ГРЕТА по Грузии, § 13; 2-й доклад ГРЕТА по Португалии, § 14; 2-й доклад ГРЕТА по Сербии, § 12; 2-й доклад ГРЕТА по Великобритании, § 17.

¹³ См.: 7-й доклад ГРЕТА, апрель 2018 года, пункт 86.

¹⁴ См.: European Court of Human Rights (*даже* — ECtHR). *Rantsev v. Cyprus and Russia*. Application no.25965/04. Judgment of 7 January 2010. § 281.

¹⁵ Преамбула к Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми (СДСЕ № 197). Варшава, 16 мая 2005 года. URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/197> (дата обращения: 12.08.2018).

¹⁶ Принята 20 сентября 1986 года. URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileId=15078&lang=en> (дата обращения: 12.08.2018).

ганов: ГРЕТА и Комитета Сторон. Эксперты ГРЕТА проводят пострановый мониторинг выполнения государствами обязательств по Конвенции 2005 года, посещают государства и готовят доклады, где указывают выявленные проблемы, а также дают рекомендации по их устранению. Второй орган — Комитет сторон — рассматривает доклады ГРЕТА и на их основе принимает рекомендации, адресованные государствам мониторинга.

В Конвенции 2005 года борьба с торговлей людьми и защита прав и интересов жертв торговли людьми неразрывно связаны между собой на каждом этапе работы государств по противодействию торговле людьми: на этапах предупреждения случаев торговли людьми, идентификации жертв, проведения расследования и судебного разбирательства, привлечения к ответственности виновных в торговле людьми и выплате компенсации жертве, а также возвращения и реабилитации жертв торговли людьми. С этой точки зрения Конвенция 2005 года построена на трёх фундаментальных началах:

- торговля людьми представляет собой посягательство на достоинство и целостность человеческой личности;

- права и интересы жертв торговли людьми имеют приоритетное значение;

- государства должны проявлять особую заботу и принимать дополнительные меры защиты в отношении детей — жертв торговли людьми.

Эти приоритеты в отношении прав и интересов жертв торговли людьми прослеживаются и в практике Европейского Суда по правам человека (*далее* — Европейский Суд).

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года (*далее* — Европейская Конвенция) не содержит упоминаний о торговле людьми. В подпункте 2 пункта 1 статьи 4 Европейской Конвенции «Запрещение рабства и принудительного труда» устанавливается запрет содержать человека в рабстве и подневольном состоянии, а также привлекать к принудительному и обязательному труду. Однако в постановлении по делу *Ранцев против Кипра и России*²⁰ Европейский Суд заявил: «...торговля людьми сама по себе, по смыслу положений пункта “а” статьи 3 Палермского протокола и

пункта “а” статьи 4 Конвенции о противодействии торговле людьми, подпадает под действие статьи 4 [Европейской] Конвенции»²¹. Распространение действия статьи 4 Европейской Конвенции на случаи торговли людьми имеет особое значение для Российской Федерации. Россия является стороной Европейской Конвенции, однако на сегодняшний день остаётся единственным государством — членом Совета Европы, которое не присоединилось к Конвенции 2005 года.

Рассматривая жалобы, связанные с торговлей людьми, Европейский Суд неизменно обращается к Конвенции 2005 года при определении содержания и объёма позитивных обязательств государств по пункту 2 статьи 4 Европейской Конвенции. Это особенно заметно в постановлениях по делам *Дж. и другие против Австрии*²² и *Чоудури и другие против Греции*²³. Причём в постановлении делу *Чоудури* Европейский Суд применил Конвенцию 2005 года, несмотря на то что во время событий, описываемых в деле, Греция не являлась стороной этой Конвенции.

В представленном исследовании три «правозащитных» приоритета Конвенции 2005 года раскрываются через анализ Общих докладов ГРЕТА и практику Европейского Суда по делам о торговле людьми в рамках статьи 4 Европейской Конвенции.

2. Торговля людьми — нарушение прав человека и посягательство на достоинство и целостность человеческой личности

Впервые в рамках Совета Европы этот тезис был сформулирован в пункте 5 преамбулы Рекомендации Комитета Министров Совета Европы Rec(2000)11 «О борьбе с торговлей людьми в целях сексуальной эксплуатации», затем нашёл своё отражение в последующих рекомендациях и резолюциях Комитета Министров Совета Европы²⁴, а также в преам-

²¹ См. также: ECtHR. *M. and Others v. Italy and Bulgaria*. Application no. 40020/03. Judgment of 31 July 2012. § 151.

²² ECtHR. *J. and Others v. Austria*. Application no. 58216/12. Judgment of 17 January 2017.

²³ ECtHR. *Chowdury and Others v. Greece*. Application no. 21884/15. Judgment of 30 March 2017.

²⁴ См., например, Рекомендацию Rec(2002)5 государствам-членам о защите женщин от насилия, принятую Комитетом Министров Совета Европы 21 февраля 2002 года, согласно которой насилие включает в себя торговлю людьми и само по себе

²⁰ ECtHR. *Rantsev v. Cyprus and Russia*. § 282.

буле Конвенции 2005 года: «...торговля людьми является нарушением прав человека и посягательством на достоинство и целостность человеческой личности». Европейский Суд вполне определённо высказался на этот счёт в постановлении по делу *Ранцев против Кипра и России*: «Не может быть никаких сомнений в том, что торговля людьми угрожает человеческому достоинству и основным свободам её жертв и что её нельзя считать совместимой с демократическим обществом и ценностями, содержащимися в Конвенции»²⁵.

Определение понятия «торговля людьми» представляется важным в контексте практики Европейского Суда по статье 4 Европейской Конвенции, и, поскольку в тексте Конвенции упоминания о торговле людьми отсутствуют, представляется целесообразным обратиться прежде всего к пункту «а» статьи 4 Конвенции 2005 года.

В пункте «а» статьи 4 Конвенции 2005 года торговля людьми определяется через совокупность трёх элементов: действие, средства воздействия и цель. Определение торговли людьми в пункте «а» статьи 4 Конвенции 2005 года идентично первому согласованному всеми государствами — членами ООН определению этого понятия, сформулированному в статье 3 Палермского протокола.

Действие как элемент торговли людьми независимо от того, осуществляются это действие на национальном или транснациональном уровнях раскрывается через последовательную цепочку, где каждое звено — вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей — шаг на пути к эксплуатации человека (статья 2 Конвенции 2005 года). К примеру, доставка людей на место работы и возвращение обратно также представляет собой перевозку по смыслу Конвенции 2005 года независимо от того, осуществляется ли такая перевозка законно или незаконно, легально или нелегально человек находится на территории государства. В Конвенции 2005 года не раскрывается содержание и объём каждого действия, поскольку в основном они понимаются в своём обычном значении. Так, понятие «укрывать» раскрывается в Совместном докладе ООН и Совета

Европы «Торговля органами, тканями и клетками и торговля людьми с целью извлечения органов» (2009): «Укрывательство людей означает размещение или проживание людей каким бы то ни было образом, будь то во время их поездки до конечного пункта назначения или в месте эксплуатации». Укрывательство на этапе эксплуатации может означать помещение человека в бордель в целях сексуальной эксплуатации; размещение в частном доме с целью использования в качестве домашней прислуги; размещение в постройках недалеко от места работы, например полей, где выращивается сельхозпродукция, или фабрик, помещение в медицинскую клинику, где проводится незаконное изъятие органов.

Определение понятия «получение» наиболее полно раскрывается в документе Международной организации труда «Торговля людьми и эксплуатация принудительного труда. Руководство для законодательных и правоохранительных органов. Целевая программа борьбы с принудительным трудом» (2005) и означает «получение людей для работы или в целях трудоустройства, в том числе в целях торговли людьми»²⁶. Важным представляется уточнение, содержащееся в пункте 79 Пояснительного доклада к Конвенции 2005 года относительно способов и средств вербовки. В целях торговли людьми активно используются новые информационно-коммуникационные технологии, поэтому под вербовкой в целях Конвенции 2005 года понимаются все возможные способы и средства вербовки, включая устные, с использованием прессы и сети Интернет.

Второй элемент понятия «торговли людьми» согласно Конвенции 2005 года — это *средства воздействия*. В пункте «а» статьи 4 приводится перечень таких средств: угроза силой или её применения или другие формы принуждения, похищение, мошенничество, обман, злоупотребление властью или уязвимостью положения, подкуп в виде платежей или выгод для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. В каждом конкретном случае может применяться как

рассматривается как посягательство на права женщин. URL: <https://rm.coe.int/16804c6fcc> (дата обращения: 12.08.2018).

²⁵ ECtHR. *Rantsev v. Cyprus and Russia*. § 282.

²⁶ См.: Торговля людьми и эксплуатация принудительного труда: Руководство для законодательных и правоохранительных органов. Женева : Международная организация труда, 2006. URL: <http://www.spbreadcross.org/images/docs/Trafficking-in-persons-and-exploitation-of-forced-labor.pdf> (дата обращения: 12.08.2018).

одно, так и несколько средств воздействия в зависимости от объективных факторов и индивидуальных особенностей жертвы, в том числе восприятия человеком ситуации, в которой он оказался. Однако в итоге применение любого средства воздействия направлено на подчинение человека воле третьего лица с последующим принуждением к совершению каких-либо действий.

Как и в случае с конкретными действиями — первого элемента определения понятия «торговля людьми», каждому средству воздействия придаётся его обычное значение. Однако три средства воздействия — принуждение, обман и мошенничество, по нашему мнению, нуждаются в дополнительном разъяснении, поскольку они, как правило, применялись в отношении заявителей по делам о торговле людьми, рассмотренным Европейским Судом. Согласно Типовому закону о борьбе с торговлей людьми Управления ООН по наркотикам и преступности 2009 года, «принуждение означает применение силы или угрозу её применения и некоторые формы ненасильственного или психологического воздействия или угрозы такого воздействия»²⁷.

Мошенничество и обман могут касаться характера работ или услуг, к выполнению которых планируется привлечь человека (например, за обещанием работы в качестве домашней прислуги стоит вовлечение в проституцию), а также условий, в которых человек будет выполнять эту работу или оказывать услуги (например, за обещанием легальной занятости и получения вида на жительство, надлежащей оплаты и нормальных условий труда скрывается бесплатный труд или работа за скудную зарплату, объясняемые необходимостью покрыть расходы за проезд в страну или на содержание, ненормированный рабочий день, документы и ограничение свободы передвижения, в том числе косвенное — отбираются документы)²⁸.

Злоупотребление уязвимым положением лица — одно из самых сложных для выявления и потому коварных средств воздействия²⁹. Злоупотребление уязвимым положением возникает тогда, когда личная, ситуационная или вызванная обстоятельствами уязвимость лица намеренно используется или из неё иным образом извлекается выгода, связанная с вербовкой, перевозкой, передачей, укрывательством или приёмом такого лица с целью его или её эксплуатации, и таким образом, человек убежден, что подчинение воле злоупотребляющего является единственно возможным для него/неё реальным или приемлемым вариантом поведения³⁰. Уязвимость порождает зависимость жертвы и может принимать различные формы: физическую, психологическую, экономическую или иную. Уязвимость может быть обусловлена индивидуальными особенностями человека, включая состояние его здоровья, возраст, веру, расовую принадлежность, или сформироваться под воздействием внешних факторов: бедственное финансовое положение, нахождение в зоне вооружённого конфликта, въезд в страну нелегально или без документов, оформленных надлежащим образом³¹. Такие факторы могут служить побудительным мотивом, толкающим человека к тому, чтобы попасть в зависимость от другого лица, умело использоваться третьими лицами, планирующими последующую эксплуатацию человека, или создаваться торговцем людьми искусственно: через наркотическую зависимость или романтическую/эмоциональную привязанность, с помощью культурных или религиозных обрядов и практик. Однако по каким бы причинам человек ни оказался в уязвимом положении, злоупотребление этим обстоятельством, согласно пункту 83 Пояснительного доклада к Конвенции 2005 года, создает ситуацию, когда находящееся в ней лицо не имеет иного реального и приемлемого выбора, кроме как подчиниться. Злоупотребление уязвимым положением рассматривается МОТ в качестве

²⁷ Типовой закон о борьбе с торговлей людьми / Управление ООН по наркотикам и преступности. Вена : ООН, 2010. С. 12. URL: https://www.unodc.org/documents/human-trafficking/TIP_Model_law_Ru_0986359pdf.pdf (дата обращения: 12.08.2018). См. также: Торговля людьми: идентификация потенциальных и предполагаемых жертв. Подход полиции, использующей концепцию сотрудничества с населением по месту жительства. Вена : ОБСЕ, 2011. С. 8. URL: <https://www.osce.org/ru/secretariat/109945?download=true> (дата обращения: 12.08.2018).

²⁸ См. подробнее: Типовой закон о борьбе с торговлей людьми. С. 13.

²⁹ Подробнее об уязвимости см.: Алисиевич Е. С. К вопросу об определении понятия «уязвимые группы» в международном праве прав человека // Евразийский юридический журнал. 2013. № 1 (56). С. 29—33.

³⁰ См.: Типовой закон о борьбе с торговлей людьми. С. 9—11.

³¹ См.: Торговля людьми: идентификация потенциальных и предполагаемых жертв. Подход полиции, использующей концепцию сотрудничества с населением по месту жительства. С. 7.

одного из признаков принудительного труда³².

Цель. Согласно пункту «а» статьи 4 Конвенции 2005 года, равно как и статье 3 Палермского протокола, целью торговли людьми является эксплуатация.

На наш взгляд, точнее было сказать, что основной целью торговли людьми является извлечение выгоды, а эксплуатация — это скорее инструмент, который используется для извлечения выгоды и обеспечивается путём помещения человека в определённое состояние, позволяющее его/её эксплуатировать в той или иной форме. Как отмечает в связи с этим С. И. Винокуров, «свободного, независимого человека нельзя подвергнуть эксплуатации. Его нужно вначале обратить в рабское или иное подневольное (крайне зависимое) состояние»³³.

Открытый перечень форм эксплуатации включает: эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов (пункт «а» статьи 4 Конвенции 2005 года).

В Конвенции 2005 года не раскрывается понятие «эксплуатация», однако содержится открытый перечень форм эксплуатации: эксплуатация проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов.

В постановлении по делу *Ранцев против Кипра и России* Европейский Суд отметил, что торговля людьми по своему характеру и цели эксплуатации основана на осуществлении полномочий, присущих праву собственности. При торговле людьми с человеком обращаются, как с товаром, который подлежит купле-продаже и может быть привлечён к принудительному труду, часто за скудное вознаграждение или вообще без такового, обычно в секс-индустрии, но также и в любой другой сфере. Это предполагает пристальное

наблюдение за деятельностью потерпевших, передвижение которых часто ограничивается. Это связано с использованием насилия и угроз по отношению к потерпевшим, которые живут и работают в плохих условиях. В Пояснительной записке к Конвенции о противодействии торговле людьми организацией «Интеррайтс» это именуется «современной разновидностью старой общепризнанной работорговли...» (§ 281).

Определение понятия «рабство» в его классическом понимании содержится в Конвенции о рабстве 1926 года: «Под рабством понимается положение или состояние лица, в отношении которого осуществляются некоторые или все полномочия, присущие праву собственности»³⁴.

Дело о современном рабстве, касающееся рассмотрения содержания понятия «порабощение в целях сексуальной эксплуатации» и квалификации этого деяния в качестве преступления против человечности, было рассмотрено в 2002 году Международным уголовным трибуналом ООН по бывшей Югославии в связи с делом *Прокурор против Кунараца, Ковача и Вуковича*³⁵.

В решении трибунала, в частности, отмечается, что традиционная концепция рабства, определение которого содержится в Конвенции о рабстве 1926 года, в процессе своего развития стала вбирать в себя различные современные формы рабства, которые также основаны на осуществлении одного или всех полномочий, характерных для права собственности (§ 117). В случае с этими различными современными формами рабства над жертвой не осуществляется абсолютное право собственности, ассоциирующееся с «крепостным правом», однако во всех случаях в результате осуществления одного или всех полномочий, характерных для права собственности, происходит определённое разрушение правосубъектности лица.

Трибунал также отметил, что при определении того, является ли та или иная ситуация современной формой рабства, следует принимать во внимание следующие значимые

³² См.: ILO Indicators of Forced Labour. International Labour Organization, 2012. URL: https://www.ilo.org/global/topics/forced-labour/publications/WCMS_203832/lang--en/index.htm (дата обращения: 12.08.2018).

³³ Винокуров С. И. Актуальные проблемы совершенствования противодействия торговле людьми // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 5(61). С. 79–85, 83.

³⁴ Статья 1 Конвенции о рабстве. Женева, 25 сентября 1926 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/convention_slavery.shtml (дата обращения: 15.08.2018).

³⁵ International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia. *Prosecutor v. Kunarac, Kovač and Vuković*. Judgment of 12 June 2002.

факторы: контролировалось ли перемещение лица или окружающая его обстановка, присутствовал ли элемент психологического контроля, принимались ли меры с целью не допустить побега или удержать человека от его совершения, контролировалась ли половая жизнь человека и привлекался ли он к принудительному труду.

Но наиболее распространёнными формами эксплуатации являются *сексуальная эксплуатация и принудительный труд*.

В деле *Ван дер Мюссель против Бельгии*³⁶ Европейский Суд обратился к Конвенции МОТ № 29 о принудительном или обязательном труде: «...термин “принудительный или обязательный труд” означает всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания и для которой это лицо не предложило добровольно своих услуг» (пункт 1 статьи 2)³⁷. Европейский Суд пояснил, что понятие «принудительный» подразумевает физическое или психическое принуждение. Таким образом, работа должна быть «обязательной... под угрозой какого-либо наказания», а также выполняться против воли заинтересованного лица, то есть когда это лицо «не предложило своих услуг добровольно» (§ 34).

Позиция Европейского Суда получила развитие в связи с делом *Селиаден против Франции*³⁸. В постановлении по этому делу Европейский Суд впервые рассмотрел торговлю людьми в контексте статьи 4 Европейской Конвенции.

Согласно обстоятельствам дела, заявительница, восемнадцатилетняя гражданка Того, в 1994 году приехала в Париж к Д., которая была гражданкой Франции, но происходила из Того. Д. оплатила авиабилет и туристическую визу для заявительницы. Согласно первоначальной договорённости, Селиаден должна была работать в качестве домашней прислуги, чтобы возместить Д. понесённые расходы. В свою очередь, Д. обязалась отдать заявительницу учиться и решить вопрос с легализацией её пребывания на территории Франции. Однако после приезда в Париж за-

явительница на протяжении четырёх лет вынуждена была бесплатно работать в качестве домашней прислуги по пятнадцать часов в день без выходных, находясь в полной зависимости от своих работодателей, которые к тому же забрали её паспорт. Правовой статус заявительницы на территории Франции так и не был урегулирован. Учиться она также не пошла.

Европейский Суд квалифицировал обращение, которому подверглась заявительница, как подневольное состояние и принудительный труд по смыслу статьи 4 Европейской Конвенции, но не как рабство, поскольку не существовало никакого законного права собственности на неё, которое принизило бы её до положения «вещи» (§ 122).

В постановлении по этому делу Европейский Суд впервые провёл различие между принудительным или обязательным трудом и подневольным состоянием по смыслу пункта 1 статьи 4 Европейской Конвенции. Европейский Суд определил, что подневольное состояние включает в себя обязательство оказывать определённые услуги другим лицам, а также обязательство «невольника» работать на благо другого лица и невозможность изменить своё положение (§ 123), дополнив, что это обязательство оказывать свои услуги под принуждением (§ 124). Европейский Суд рассматривает подневольное состояние как «отягчённую» форму принудительного или обязательного труда, которую отличает то, что потерпевший не может изменить ситуацию, в которой находится. Европейский Суд счёл, что, хотя несовершеннолетней заявительнице не угрожало «наказание», она находилась в эквивалентной ситуации с точки зрения восприятия серьёзности угрозы, так как она была девочкой-подростком в чужой стране, которая незаконно находилась на территории Франции и боялась ареста полицией. Её страхи подогревали, и её заставили поверить, что её ситуация будет улажена (§ 118).

Таким образом, основное отличие подневольного состояния от принудительного или обязательного труда по смыслу статьи 4 Европейской Конвенции состоит в ощущении жертвы, что её состояние является постоянным и эта ситуация вряд ли изменится.

Практику Европейского Суда разъяснениями относительно понятия «труд» дополнило постановление по делу *С.Н. и В. против*

³⁶ ECtHR. *Van der Musselle v. Belgium*. Application no. 8919/80. Judgment of 23 November 1983.

³⁷ Конвенция МОТ № 29 «Относительно принудительного или обязательного труда» от 28 июня 1930 года.

³⁸ ECtHR. *Siliadin v. France*. Application no. 73316/01. Judgment of 26 July 2005.

Франции³⁹. Заявительница, двух сестёр из Бурунди, которые потеряли своих родителей во время гражданской войны 1993 года, их тётя и дядя привезли во Францию. Сёстры жили в подвале дома своих родственников и выполняли различную работу по дому, включая уход за их сыном-инвалидом. Старшую сестру заставляли всё время находиться дома. Она не посещала школу. Младшая школу посещала, могла делать уроки, но её также всё время привлекали к выполнению различных домашних дел. Никакой зарплаты сёстры за свою работу не получали. При этом тётя и дядя регулярно угрожали, что отправят их обратно в Бурунди, а также применяли к ним меры физического и психологического давления. В 1995 году о ситуации, в которой находились сёстры, стало известно. Информация была передана социальными службами прокурору, однако никаких действий властями предпринято не было. В 1999 году одна из неправительственных организаций вновь привлекла внимание прокуратуры к делу сестёр С.Н. и В. и расследование, наконец, было начато. В 2007 году суд признал дядю и тётю сестёр виновными в том, что они держали и заставляли работать сестёр в условиях, несовместимых с человеческим достоинством, и в извлечении выгоды из их уязвимости и зависимого состояния, а тётю виновной в нападении при отягчающих обстоятельствах. Однако в июне 2009 года Апелляционный суд оставил в силе только часть решения относительно нападения на сестёр. Прокурор обжаловать это решение не стал, а все обращения потерпевших никакого результата не дали.

В постановлении по делу *С.Н. и В. против Франции* Европейский Суд пояснил, что не всякая работа или услуга, выполнение которой требуют от человека под угрозой какого-либо наказания и которую человека не готов выполнять добровольно, подпадает под понятие принудительного или обязательного труда по смыслу статьи 4 Европейской Конвенции. Важно учитывать характер и объём работы. Именно это, по мнению Европейского Суда, позволяет отличить принудительный или обязательный труд от работы, которую необходимо выполнять на взаимной основе в качестве помощи семье или в силу совмест-

ного проживания (§ 74). Важная составляющая в этом случае — угроза наказания. Европейский Суд понимает этот термин расширительно: наказание может принимать форму физического насилия или ограничения, но также может иметь более тонкий, психологический характер, такой, например, как угрозы сдать жертву полиции или иммиграционным властям, если она не имеет легального трудового статуса (§ 77). В деле *С.Н. и В. против Франции* С.Н. осознавала, что условия её жизни и работы изменить невозможно и потенциальная возможность поменять ситуацию также отсутствует (§ 90–94), и выполняла работу под угрозой высылки в Бурунди, страну, которая ассоциировалась у неё со смертью родителей и где остались её младшие сёстры. Возвращение в Бурунди воспринималось С.Н. как наказание, поэтому Европейский Суд постановил, что заявительницы подверглись «принудительному или обязательному труду» по смыслу пункта 2 статьи 4 Европейской Конвенции⁴⁰.

Согласно пункту «а» статьи 4 Конвенции 2005 года, запрещённые виды эксплуатации включают также *рабство* и *обычаи, сходные с рабством*, к которым относятся, прежде всего, подневольные браки⁴¹, долговая кабала⁴², а также, согласно пункту 94 Пояснительного доклада к Конвенции 2005 года, незаконное усыновление/удочерение⁴³.

В деле *М. и другие против Италии и Болгарии* о предполагаемой торговле несовершеннолетней, Европейский Суд не установил факта рабства и заявил, что, даже если предположить, что отец заявителя получил некоторую сумму денег в связи с планируемым браком, в подобной ситуации такой финансовый взнос не может считаться платой за передачу права собственности, которая подразумевается понятием рабства. Европейский Суд подтвердил, что такой брак является одной из укоренившихся социальных и куль-

³⁹ ECtHR. *C.N. and V. v. France*. Application no. 67724/09. Judgment of 11 October 2012.

⁴⁰ См. постановление Европейского Суда по делу, в котором женщина-заявительница также работала в качестве домашней прислуги: ECtHR. *C.N. v. the United Kingdom*. Application no. 4239/08. Judgment of 13 November 2012.

⁴¹ Определение понятия «подневольный брак» см.: Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством 1956 года. Статья 1(1)(с).

⁴² Определение понятия «долговая кабала» см.: Там же. Статья 1(1)(а).

⁴³ См.: Там же. Статья 1(д).

турных традиций, которые могут в значительной степени варьироваться от одного общества к другому, и поэтому эта плата разумно может рассматриваться как подарок от одной семьи другой, традиция, характерная для многих культур в современном обществе⁴⁴.

Перечень целей торговли людьми в пункте «а» статьи 4 Конвенции 2005 года не является исчерпывающим и позволяет адаптировать Конвенцию 2005 года к появлению всё новых форм эксплуатации. Представляется, что уже сегодня этот перечень можно дополнить принуждением к занятию преступной деятельностью, следствием чего может стать так называемая криминализация жертв торговли людьми. «Эксплуатация преступной деятельности» определяется в пункте 11 разъяснений к Директиве № 2011/36/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О предупреждении и противодействии торговле людьми, о защите пострадавших и о замене Рамочного решения Совета ЕС 2002/629/ПВД»⁴⁵ и включает «принуждение лица к совершению, *inter alia*, карманных краж, магазинных краж, к занятию наркоторговлей, а также к иным подобным видам деятельности, влекущим наказание и связанным с получением выгоды».

В качестве отдельной формы принудительного труда как цели эксплуатации можно также выделить попрошайничество. В Конвенции МОТ № 29 о принудительном труде 1930 года прямо говорится об использовании «в целях попрошайничества лица, являющегося объектом торговли людьми».

Таким образом, торговля людьми рассматривается в качестве грубого нарушения прав человека как ГРЕТА, так и Европейским Судом, который фактически расширил за счёт включения торговли людьми границы статьи 4 Европейской Конвенции. При этом в качестве обоснования такой позиции Европейский Суд использует единственный аргумент: торговля людьми угрожает человеческому достоинству и основным свободам её жертв, и её нельзя считать совместимой с демократическим обществом и его ценностями. Поскольку в Европейской Конвенции понятие «торговля людьми» не упоминается, отпра-

ной точной для определения его содержания и объёма служит пункт «а» статьи 4 Конвенции 2005 года, воспроизводящей содержание статьи 3 Палермского протокола. При этом может возникнуть определённая терминологическая путаница. С одной стороны, торговля людьми позиционируется Европейским Судом как современная форма рабства, с другой — форму рабства может принимать эксплуатация как цель торговли людьми согласно пункту «а» статьи 4 Конвенции 2005 года. В целом, перечень форм эксплуатации, закреплённый в Конвенции 2005 года, хотя и является открытым, мог бы быть дополнен принуждением к занятию преступной деятельностью, которая, по данным ГРЕТА, получает всё большее распространение, особенно в отношении детей — жертв торговли людьми.

3. Приоритетное значение прав и интересов жертв торговли людьми

Согласно пункту «е» статьи 4 Конвенции 2005 года, «жертва» — это «любое физическое лицо, подвергающееся торговле людьми, как она определена в настоящей статье». В пунктах 1 и 2 статьи 12 Конвенции 2005 года провозглашается право жертвы торговли людьми без дискриминации по какому-либо основанию на меры помощи и поддержки. Эта помощь должна оказываться на добровольной основе и при надлежащем информировании и исходить из потребностей жертв в безопасности и защите, а также с учётом таких факторов, как возраст, пол, форма эксплуатации и конкретные обстоятельства, включая культурную и языковую изоляцию, материальное положение и т. д., вид и степень перенесённого насилия.

Представляется, что первый шаг на пути к эффективному обеспечению прав и интересов жертв торговли людьми — это своевременная идентификация пострадавшего как жертвы торговли людьми компетентными органами государства. В Пояснительном докладе к Конвенции 2005 года отмечается, что неспособность выявить жертву торговли людьми может повлечь за собой нарушения её фундаментальных прав и лишит следствие необходимых свидетельских показаний для привлечения к ответственности и осуждения лиц, виновных в торговле людьми (пункт 127).

⁴⁴ См.: EctHR. *M. and Others v. Italy and Bulgaria*. § 161.

⁴⁵ Принята 5 апреля 2011 года. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/29176081/> (дата обращения: 15.08.2018).

При этом в 4-м Общем докладе (2015) ГРЕТА рекомендовала 27 из 35 государств, которые прошли процедуру мониторинга, усовершенствовать именно процедуру идентификации жертв торговли людьми (раздел XII.4).

Идентификация жертв торговли людьми может быть сопряжена с определёнными сложностями, существование которых, однако, не снимает с государств обязательств, принятых по Конвенции 2005 года, равно как и по Европейской Конвенции.

Как отметил Европейский Суд в постановлении по делу *Ранцев против Кипра и России*, государство должно незамедлительно принимать практические и эффективные меры защиты с того момента, когда «государственным органам стало известно или должно было стать известно об обстоятельствах, дающих основания полагать, что идентифицированному лицу угрожала или угрожает реальная и непосредственная опасность стать жертвой торговли или эксплуатации»⁴⁶, в противном случае будет иметь место нарушение статьи 4 Европейской Конвенции. Однако игнорировать существование этих сложностей было бы неправильно. Одна из распространённых ситуаций — жертва торговли людьми не готова обращаться за помощью и защитой в правоохранительные органы. Мотивы жертвы торговли людьми могут быть различны: нелегальное пребывание в государстве и страх понести ответственность за нарушение миграционного законодательства; страх подвергнуться насилию со стороны эксплуататора за неповиновение; опасения за свою жизнь и здоровье или жизнь и здоровье своих близких; зависимость от эксплуататора (экономическая, физическая или психологическая); страх перед административной или уголовной ответственностью за проституцию, воровство, попрошайничество, которые вынуждены совершать жертвы торговли людьми. Нередко потерпевший не обращается за защитой своих прав, потому что ошибочно полагает или эту мысль ему внушает эксплуататор, что если первоначально он давал согласие на ту работу, которую выполнял в дальнейшем, то это согласие распространяется также на условия работы, включая оплату.

Кроме того, в делах о торговле людьми существенную роль играет психологический

фактор. Европейский Суд обратил на это внимание в постановлении по делу *Ранцев против Кипра и России*: «торговля людьми часто влечёт за собой тяжёлые физические и психологические последствия для её жертв, и часто они слишком сильно травмированы, чтобы обращаться в соответствующие органы власти с заявлениями о том, что они стали жертвами торговли людьми»⁴⁷.

Идентификация жертв торговли людьми во всех перечисленных случаях возможна только при условии, что она не будет увязываться исключительно с обращением жертвы торговли людьми в компетентные органы. Такой подход закреплён в Конвенции 2005 года применительно к проведению расследования или судебному преследованию за торговлю людьми (статья 27.1), однако может быть распространён и на этап идентификации жертв торговли людьми.

Иллюстрацией нарушения государством своих позитивных обязательств по пункту 2 статьи 4 Европейской Конвенции в форме промедления с идентификацией жертвы торговли людьми и неэффективности расследования случая заявителя служит дело *Л.Е. против Греции*⁴⁸.

Заявительница, гражданка Нигерии, приехала в Грецию в 2004 году в сопровождении К.А., который обещал ей работу в барах и ночных клубах. По прибытии в Грецию выяснилось, что у заявительницы образовался долг в 40 000 евро. К.А. забрал у неё паспорт и около двух лет заставлял заниматься проституцией. За это время заявительницу три раза задерживали за нарушение закона о проституции и закона о въезде и проживании иностранцев в Греции. После третьего задержания заявительницу заключили под стражу с целью дальнейшей высылки в связи с отсутствием у неё разрешения на пребывание в Греции. 29 ноября 2006 года, находясь под стражей в ожидании депортации, заявительница при поддержке неправительственной организации «Nea Zoi» подала жалобу на К.А. и его жену Д.Дж., обвинив их в принуждении к занятию проституцией. Л.Е. также заявила, что стала жертвой торговли людьми. Уголовное дело было возбуждено прокурором лишь

⁴⁷ Ibid. § 320.

⁴⁸ ECtHR. *L.E. v. Greece*. Application no. 71545/12. Judgment of 21 January 2016.

⁴⁶ ECtHR. *Rantsev v. Cyprus and Russia*. § 286.

1 июня 2007 года после повторного обращения заявительницы. Таким образом, официально статус жертвы торговли людьми за Л.Е. признали лишь около девяти месяцев спустя после первого обращения. С момента открытия производства по уголовному делу в отношении К.А. и Д.Дж. до момента рассмотрения дела в суде прошло более 4 лет и 8 месяцев. В результате судебного разбирательства по делу национальный суд Греции признал Д.Дж. невиновной, установив, что она не была партнёром К.А. и сама стала жертвой сексуальной эксплуатации. К.А. так и не предстал перед судом, поскольку его местонахождение установить не удалось.

В постановлении по делу *Л.Е. против Греции* Европейский Суд констатировал, что, хотя первоначальная жалоба заявительницы была отклонена, прокурор не возбудил дело по торговле людьми и Л.Е. не получила статус жертвы торговли людьми, национальные власти не могли не знать, что она подвергается эксплуатации. Это подтверждалось словами директора неправительственной организации «Nea Zoi», адресованными полицейским органам, о том, что, по её опыту, заявительница, скорее всего, подвергается сексуальной эксплуатации и ей необходима помощь со стороны государства. Европейский Суд подчеркнул, что статья 4 Европейской Конвенции возлагает на государства «процессуальные обязательства в отношении расследования случаев потенциальной торговли людьми», при этом расследование таких случаев должно проводиться независимо от поступления жалоб; оно должно проводиться тщательно и в краткие сроки (§ 68). В случае заявительницы промедление с предоставлением статуса жертвы торговли людьми имело для неё лично крайне негативные последствия, поскольку Л.Е. вновь оказалась в руках торговцев и подвергалась сексуальной эксплуатации. Вплоть до повторного обращения заявительницы с просьбой пересмотреть ранее вынесенное решение, со стороны властей не было предпринято никаких действий для идентификации заявительницы или защиты её прав. Европейский Суд пришёл к выводу, что период, составляющий приблизительно девять месяцев до признания заявителя жертвой торговли людьми, нельзя назвать разумным (§ 77), а промедление продолжительностью почти в девять месяцев позволяет при-

знать, что оперативные меры, которые власти могли бы предпринять для защиты заявительницы, были приняты несвоевременно (§ 78). Европейский Суд также обратил внимание на то, что власти Греции не предприняли активных действий для оперативного розыска и задержания К.А., несмотря на то что заявительница сообщила полиции о возможных местах его нахождения (§ 85–86).

Рассмотрев все обстоятельства дела, Европейский Суд пришёл к выводу, что Греция не выполнила свои позитивные обязательства в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Европейской Конвенции.

Отдельная проблема, возникающая на этапе идентификации, связана с так называемой криминализацией жертв торговли людьми. Криминализация жертв торговли людьми имеет крайне негативные последствия для прав и интересов пострадавших, поскольку страх понести ответственность удерживает жертву от всякого контакта и сотрудничества с правоохранительными органами, что в свою очередь осложняет выполнение государством обязательства расследовать и осуществлять уголовное преследование лиц, причастных к торговле людьми⁴⁹. Криминализация жертв торговли людьми может быть равносильна преследованию потерпевших со стороны государства: при этом не только не учитываются совершённые в отношении жертвы торговцами людьми тяжкие преступления, которые должны расследоваться, но и создаются препятствия для признания жертв торговли людьми потерпевшими и свидетелями этих тяжких преступлений, а также усугубляется их виктимизация и причинённый им вред, когда таким лицам назначается санкционируемое государством несправедливое наказание⁵⁰.

В пункте «а» статьи 4 Конвенции 2005 года вовлечение в преступную деятельность или принуждение к совершению правонарушений/преступлений не включено в качестве самостоятельной формы эксплуатации. Меж-

⁴⁹ См.: Комитет сторон Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми. Доклад по итогам 7-го заседания Комитета сторон (Страсбург, 30 января 2011 года), ТНВ-СР (2012) RAP7 (Страсбург, 9 февраля 2012 года). Приложение II, п. 7.

⁵⁰ См.: Политические и законодательные рекомендации ОБСЕ по вопросу эффективного применения положения об освобождении от наказания к жертвам торговли людьми, 2013. Пункт 4.

ду тем жертвы торговли людьми нередко вынуждены подделывать документы, совершать карманные и мелкие кражи из магазинов, заниматься угоном автомобилей, попрошайничать, заниматься контрабандой или распространением наркотиков, работать на нелегальных производствах. Самыми сложными для идентификации жертвы торговли людьми являются случаи, когда потерпевшего заставляют принимать участие в торговле или эксплуатации другого лица. Такая стратегия используется для сохранения контроля над жертвой путём возложения на него/неё функций «надсмотрщика», таким образом возбуждая в ней ещё больший страх обратиться за помощью. Это явление получило название «циклического злоупотребления». Статья 26 Конвенции 2005 года «Положение об освобождении от наказания» обязывает государства-участников предусмотреть «в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы возможность освобождения от наказания жертв за их причастность к незаконным видам деятельности, когда такая причастность является следствием принуждения». Положение об освобождении от наказания должно применяться во всех случаях при наличии причинно-следственной связи между правонарушением и ситуацией торговли людьми. Конвенция 2005 года стала первым международным договором, обязывающим применять положение об освобождении от наказания⁵¹.

Типичный пример криминализации жертвы торговли людьми — дело о сексуальной эксплуатации *Regina v. O*, которое рассмотрел Апелляционный суд Англии и Уэльса в 2008 году⁵². Согласно обстоятельствам дела, девушка, чтобы избежать в Нигерии договорного брака с 63-летним мужчиной, у которого уже было пять жен, сбежала во Францию. Она въехала во Францию легально по собственному паспорту. Расходы по переезду заявительница должна была отработать, по-

скольку организаторы её поездки обещали, что её трудоустрают. В дальнейшем она потеряла или у неё отобрали паспорт, изнасиловали, перевезли в Великобританию и заставили заниматься проституцией, чтобы отработать долг в размере 60 000 евро. Она сбежала и попыталась уехать на автобусе во Францию с поддельным удостоверением личности, выданным на чужое имя, однако была задержана. Первоначально она уверяла, что ей 31 год, хотя, по словам офицера, проверявшего документы, она выглядела явно моложе. Суду стало известно о ситуации, в которой оказалась девушка, однако судья счёл это лишь основанием для смягчения наказания и приговорил её к 8 месяцам заключения в тюрьме для взрослых. В дальнейшем дело было передано в Апелляционный суд. В то время Великобритания подписала, но ещё не ратифицировала Конвенцию 2005 года⁵³, однако Апелляционный суд согласился с доводами адвокатов девушки о том, что в соответствии со статьёй 18 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года Великобритания обязана действовать таким образом, чтобы не возникало противоречия с целями Конвенции 2005 года, а именно защищать права жертв торговли людьми, а не наказывать их за противоправную деятельность, ставшую прямым следствием ситуации торговли людьми, в которой они оказались. Адвокатам удалось доказать, что, когда девушка стала жертвой торговли людьми, ей было всего 16 или 17 лет. Апелляционный суд отменил вынесенный ранее приговор, постановив, что справедливого судебного разбирательства не было. В конце концов, потерпевшей было предоставлено убежище в Великобритании.

Дело *Regina v. O* иллюстрирует ещё одну проблему, на которую неоднократно обращала внимание ГРЕТА. Несмотря на то что принцип освобождения от наказания предполагает полный иммунитет от наказания, в государствах освобождение от наказания нередко подменяется его смягчением. Как в деле *Regina v. O*, это приводит к тому, что жертвы торговли людьми не только подвергаются эксплуатации, но также страдают от серьёзного вреда, причинённого со стороны государства в результате ареста, содержания

⁵¹ Ранее принцип освобождения от наказания был закреплён в Принципе 7 Рекомензуемых принципов и Руководящих положений по вопросу о правах человека и торговле людьми, Управление Верховного Комиссара ООН по правам человека, 2002.

⁵² См.: Постановление палаты по уголовным делам Апелляционного суда Англии и Уэльса от 2 сентября 2008 года по делу *R. v. O*. EWCA Crim 2835. URL: https://ec.europa.eu/anti-trafficking/sites/antitrafficking/files/r_v_o_2008_ewca_crim_2835_1.pdf (дата обращения: 12.06.2018).

⁵³ Начиная с 2008 года Великобритания является стороной Конвенции 2005 года.

под стражей, судебного разбирательства, осуждения и тюремного заключения.

«Зоной риска» для обеспечения защиты и соблюдения прав жертв торговли людьми в приоритетном порядке является ситуация, когда предоставление защиты и обеспечение безопасности жертвы торговли людьми ставится в зависимость от его/её готовности активно сотрудничать со следствием в рамках расследования дела по торговле людьми. Согласно пункту 6 статьи 12 Конвенции СЕ, «оказание помощи жертве не обусловлено её готовностью выступать в роли свидетеля»⁵⁴. Занятие помощи жертвам торговли людьми зависит от их готовности сотрудничать с правоохранительными органами, даже в тех случаях, когда формально такая зависимость отсутствует (с. 44).

30 марта 2017 года Европейский Суд вынес постановление по делу *Чоудури и другие против Греции*. Дело касалось 42 граждан Бангладеш, которых работодатели наняли для сбора клубники на ферме в г. Маноладе (Греция). Заявители не имели разрешения на работу, работали до 12 часов в день под наблюдением вооружённых охранников и жили в самодельных лачугах без туалетов и проточной воды. Несколько месяцев они не получали зарплату, о которой договаривались с работодателями. Работодатели угрожали, что заплатят, только если заявители продолжат работать, но так и не сделали этого. 17 апреля 2013 года, когда группа рабочих потребовала выплатить им заработную плату, один из вооружённых охранников открыл огонь, серьёзно ранив 30 рабочих.

В постановлении по делу *Чоудури и другие против Греции* Европейский Суд признал, что в случае заявителей имела место торговля людьми с целью эксплуатации в форме принудительного труда. Это первое дело, в связи с которым Европейский Суд установил, что эксплуатация незаконных мигрантов может квалифицироваться как принудительный труд. В двух ранее вынесенных по-

становлениях — по делам *Силиден против Франции* и *С.Н. и В. против Франции* — Европейский Суд квалифицировал обстоятельства в качестве принудительного труда в отношении заявителей-детей, работавших в качестве домашней прислуги.

В постановлении по данному делу Европейский Суд объяснил разницу между принудительным трудом и подневольным состоянием по смыслу статьи 4 Европейской Конвенции: подневольное состояние создаёт у жертвы ощущение того, что это состояние носит постоянный характер и ситуация вряд ли изменится⁵⁵. В деле *Чоудури и другие против Греции* у заявителей не могло быть такого ощущения, потому что они были наняты в качестве сезонных рабочих для сбора клубники (§ 99).

Однако положения, представляющие наибольший интерес, касаются выполнения государством своих позитивных обязательств по пункту 2 статьи 4 Европейской Конвенции. Прежде всего, обращает на себя внимание определяющее значение, которое Европейский Суд придал Конвенции 2005 года при толковании содержания позитивного обязательства Греции по принятию мер, направленных на предотвращение торговли людьми и защиту прав жертв, проведение эффективного расследования и судебного разбирательства по делу. Ранее в постановлениях по делам *Ранцев против Кипра и России*, *Л.Е. против Греции* Европейский Суд рассматривал Конвенцию 2005 года как один из многочисленных международных договоров, применимых к рассматриваемому делу. Что особенно примечательно, на момент событий, описываемых в жалобе, Греция ещё не ратифицировала Конвенцию 2005 года. Возвращаясь к обстоятельствам дела, Европейский Суд отметил, что ещё до 17 апреля 2013 года из докладов омбудсмена, который представлял соответствующую информацию компетентным органам, включая трудовые инспекции, и СМИ, властям Греции было хорошо известно о том, как тысячи людей жили и работали в земляничных хозяйствах вокруг г. Манолады. Однако никакие меры для изменения ситуации властями так и не были предприняты. Европейский Суд пришёл к выводу, что государство не предприняло меры, доста-

⁵⁴ Подробнее этот тезис сформулирован в статье 11(3) Директивы Европейского парламента и Совета Европейского Союза № 2011/36/ЕС от 5 апреля 2011 года: «Государства-члены ЕС должны принимать необходимые меры, гарантирующие оказание помощи и поддержки пострадавшим независимо от их желания сотрудничать при осуществлении расследования, судебного преследования или суда, без ущерба положениям Директивы 2004/81/ЕС или аналогичным национальным нормам».

⁵⁵ ECtHR. *C.N. and V. v. France*. § 91.

точные для предотвращения ситуации торговли людьми и защиты прав заявителей от обращения, жертвами которого они стали.

Кроме того, по мнению Европейского Суда, власти не провели эффективного расследования по делу, поскольку прокурор отклонил жалобу заявителей, решив, что заявители не являются жертвами, потому что подали жалобу не 17 апреля 2013 года, когда произошёл инцидент, а лишь 8 мая 2013 года. Тем самым прокурор нарушил обязательства государства, сформулированные в пункте 1 статьи 13 Конвенции 2005 года: государства должны «предусмотреть в своём внутреннем законодательстве период продолжительностью не менее 30 дней для реабилитации и размышления, предоставляемый лицу при наличии разумных оснований полагать, что оно является жертвой. Этот период должен быть достаточным для получения лицом возможности пройти реабилитацию, избегая контактов с торговцами, и/или для того, чтобы оно могло принять обоснованное решение о сотрудничестве с компетентными органами»⁵⁶.

В результате судебного разбирательства национальный суд Греции оправдал обвиняемых: двух работодателей, охранника, который открыл огонь, и вооружённого надзирателя — по обвинению в торговле людьми, мотивировав это тем, что, во-первых, потерпевшие не были абсолютно лишены возможности защищать свои права и, во-вторых, свобода их передвижения не была ограничена настолько, чтобы они не могли покинуть свои рабочие места. В связи с этим Европейский Суд впервые в своей практике заявил о том, что ограничение свободы передвижения не является обязательным условием для квалификации ситуации в качестве ситуации принудительного труда или даже торговли людьми. Торговля людьми может иметь место независимо от свободы передвижения жертвы. Национальный суд Греции также заменил лишение свободы за серьёзный вред здоровью, нанесённый обвиняемыми, штрафом и приговорил одного из вооружённых охранников к выплате компенсации в размере 1 500 евро на всех пострадавших (43 евро на человека). Европейский Суд усмотрел в этом решении несоответствие статье 15 Конвенции 2005 года,

предусматривающей право жертвы на получение компенсации от лица, виновного в торговле людьми, и в целом нарушение обязательства создать компенсационный фонд для жертв торговли людьми.

Европейский Суд постановил, что Греция не выполнила свои обязательства по предупреждению ситуации торговли людьми, защите жертв, проведению эффективного расследования совершённых преступлений и судебного разбирательства для привлечения к ответственности лиц, виновных в торговле людьми, констатировав нарушение государством пункта 2 статьи 4 Европейской Конвенции.

Наравне с этапами идентификации, проведения расследования и судебного разбирательства по делам о торговле людьми «зоной риска» для прав и интересов жертв может стать *этап возвращения и репатриации*.

Международные стандарты по вопросу возвращения и репатриации жертв торговли людьми основаны на двух основных принципах: недискриминации по сравнению с теми, кто не является жертвой торговли людьми, и обеспечения прав, безопасности и достоинства пострадавших. Конкретные меры, предписанные в связи с возвращением и репатриацией, изложены в статье 16 Конвенции 2005 года, основой для которой является статья 8 «Репатриация жертв торговли людьми» и пункт 1 статьи 14 «Исключающие положения» Палермского протокола. Важно отметить, что положения по возвращению и репатриации затрагивают не только государства — участники Конвенции 2005 года, но и принимающие государства, прежде всего государства гражданства или постоянного проживания жертв торговли людьми, поэтому решающую роль имеет сотрудничество между государством пребывания и государством гражданства/постоянного пребывания по вопросу возвращения жертвы торговли людьми⁵⁷.

⁵⁷ В отношении детей — жертв торговли людьми принимаются дополнительные меры защиты, в основе которых критерий ответственности возвращения или репатриации коренным интересам ребёнка (пункт 7 статьи 16 Конвенции 2005 года). Такой подход соответствует требованиям статьи 3 Конвенции ООН о правах ребёнка 1989 года и согласуется с Замечанием общего порядка № 6 Комитета ООН по правам ребёнка (CRC/GC/2005/6) в части положения несопровождаемых и разлучённых детей, которые подвергаются риску или уже стали жертвами торговли людьми за пределами страны их происхождения

⁵⁶ ECtHR. *Chowdury and Others v. Greece*. § 42.

По общему правилу, возвращение и репатриация предпочтительно, должны быть добровольными. Однако, даже если возвращение не является добровольным, оно всё равно должно осуществляться с учётом безопасности, прав, достоинства и статуса жертвы⁵⁸. Кроме того, пункт 5 статьи 16 Конвенции 2005 года требует, чтобы государства приняли программы репатриации, поскольку они нацелены на предотвращение повторной виктимизации жертвы торговли людьми и способствуют их реинтеграции в общество, в том числе в систему образования и рынок труда, а в случаях с детьми обеспечивают реализацию права на образование и адекватный уход или приём в семью или надлежащее попечение.

Однако наиболее чувствительный аспект возвращения и репатриации — это индивидуальная оценка рисков, которая должна проводиться до принятия решения о возвращении или репатриации. Как отметила ГРЕТА в 5-м Общем докладе, если фактические угрозы не определены, то человек в конечном итоге может вновь оказаться в опасной ситуации, и его возвращение в таком случае будет аналогично принудительной высылке.

Важное значение оценке рисков придаёт Европейский Суд. В связи с делом *M.C.S. против Бельгии и Греции*⁵⁹, которое касалось применения Дублинских правил⁶⁰, Европейский Суд отметил, что, «когда государства применяют Дублинские правила, они должны удостовериться в том, что процедура предоставления убежища в промежуточной стране обеспечивает достаточные гарантии

для того, чтобы исключить прямую или косвенную высылку лица, ходатайствующего об убежище, в страну его происхождения без какой-либо оценки рисков, с которыми он сталкивается по смыслу статьи 3 Конвенции» (§ 342).

Речь идёт, прежде всего, об оценке риска жертвы торговли людьми и его/её семьи в случае возвращения столкнуться с серьёзными проблемами, источником которых может быть государство, общество или третьи лица: риск задержания, ареста или преследования жертвы торговли людьми властями в стране назначения; риск повторно оказаться в ситуации торговли людьми; риск подвергнуться нападкам или преследованиям со стороны тех лиц, которые первоначально вовлекли жертву в ситуацию торговли людьми (например, требованиям вернуть долг за расходы по перевозке лица в государство эксплуатации); риск травли со стороны общества/общины, которая может привести к социальной изоляции, маргинализации или дискриминации, а может — к причинению серьёзного вреда здоровью или угрозе жизни жертвы. Принятие взвешенного решения о возвращении и репатриации возможно только в индивидуальном порядке с учётом конкретных обстоятельств каждого случая. Примером могут служить меры по обеспечению права на неприкосновенность частной жизни и защиту идентичности лиц, ставших жертвами торговли людьми. Конвенция 2005 года признаёт связь этого права с безопасным возвращением. Государство пребывания лица, равно как и государство назначения обязаны обеспечить неприкосновенность частной жизни жертвы торговли людьми и сохранить конфиденциальность информации о нём. Это право распространяется и на детей — жертв торговли людьми (пункт 2 статьи 11 Конвенции 2005 года)⁶¹.

Примером может служить дело гражданки Нигерии, ставшей жертвой торговли людьми

(пункты 84–86). Согласно Руководящему положению 8.6 Рекомендуемых принципов по вопросу о правах человека и торговле людьми Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, при решении вопроса о возможном возвращении ребёнка в семью необходимо должным образом принимать во внимание мнение из документа ребёнка с учётом его возраста и степени зрелости.

⁵⁸ См.: Типовой закон о борьбе с торговлей людьми. С. 79. См. также: Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза № 2008/115/ЕС «Об общих стандартах и процедурах, подлежащих применению в государствах-членах для возврата незаконно пребывающих граждан третьих стран». Принята 16 декабря 2008 года.

⁵⁹ ECtHR. *M.C.S. v. Belgium and Greece*. Application no. 30696/09. Judgment of 21 January 2011.

⁶⁰ Дублинская система используется для того, чтобы установить государство — член Европейского Союза, которое несёт ответственность за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища, поданного в одном из государств — членов ЕС гражданами третьих стран.

⁶¹ В пункте 5 статьи 33 Типового закона о торговле людьми Управления ООН по наркотикам и преступности содержится следующая рекомендация: «В документах, удостоверяющих его личность, не делается никаких записей о причинах его возвращения и/или о том, что данное лицо стало жертвой торговли людьми, а индивидуальные данные об этом не заносятся ни в какие базы данных, занесение в которые могло бы причинить ущерб правам такого лица в отношении выезда из его страны или въезда в другую страну либо повлечь за собой иные негативные последствия».

и подвергшейся сексуальной эксплуатации. Решением Национального суда Франции по вопросам предоставления убежища ей был предоставлен статус беженца в связи с её принадлежностью к определённой социальной группе — группе женщин, которые стали жертвами торговли людьми и которые попытались спастись от преследований со стороны преступной группы — организатора торговли людьми. Определяющими для суда стали три фактора. Во-первых, данные Управления ООН по наркотикам и преступности о том, что в Нигерии жертвы торговли людьми часто подвергаются различным формам преследования, угрозам, мести и насилию, особенно в случае разоблачения торговцев людьми, которые могут также мстить членам семьи жертвы. Во-вторых, Суд учёл крайне негативное отношение в Нигерии к проституции, выяснив из достоверных источников, что жертвы торговли людьми становятся изгоями в обществе, их считают нечистыми и полагают, что они являются переносчиками болезней. В-третьих, Суд пришёл к выводу, что государство Нигерия не способно обеспечить надлежащую защиту женщинам — жертвам торговли людьми даже от представителей самого государства⁶².

Таким образом, можно выделить несколько зон риска для прав и интересов жертв торговли людьми на различных этапах работы компетентных органов государства, начиная с идентификации и заканчивая возвращением и репатриацией. На этапе идентификации — это несвоевременность идентификации жертвы, особенно в условиях отсутствия обращения со стороны жертвы торговли людьми, и риск криминализации жертвы торговли людьми, вынужденных под принуждением совершать преступления. Оба случая ГРЕТА и Европейский Суд расценивают как нарушение государством своих позитивных обязательств. На этапе расследования и судебного преследования — оказание помощи, в том числе в обеспечении безопасности, под условием активного сотрудничества со следствием, независимо от психологического состояния жертвы, а также риска для его/её безопасности. Эта проблема пока не рассмат-

ривалась Европейским Судом, зато получила подробное освещение в докладах ГРЕТА. Европейский Суд сосредоточил своё внимание на своевременности и адекватности самого расследования случаев торговли людьми, включая принятие превентивных мер. На этапе возвращения и репатриации — проблема баланса прав и интересов жертв торговли людьми и требований миграционного законодательства, которая может осложняться вовлечением в процесс государства назначения.

4. Особая забота и дополнительные меры защиты детей — жертв торговли людьми

Согласно пункту «d» статьи 4 Конвенции 2005 года, ««ребёнок» означает любое лицо, не достигшее 18-летнего возраста». В основе пункта «d» статьи 4 Конвенции 2005 года лежит определение понятия «ребёнок», сформулированное в статье 1 Конвенции ООН о правах ребёнка 1989 года. Положения Конвенции 2005 года об особой заботе и защите детей в целом также базируются на Конвенции ООН о правах ребёнка 1989 года, в преамбуле которой отмечается, что дети, ввиду своей физической и умственной незрелости, нуждаются в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту. Дети объективно не могут на равных взаимодействовать с взрослыми, объективно уязвимы перед угрозой стать жертвой торговли людьми и эксплуатации, а потому «первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребёнка» (пункт 1 статьи 3 Конвенции о правах ребёнка 1989 года).

В связи с этим уместно обратиться к постановлению Европейского Суда по делу *Селладен против Франции*. Заявительница в течение нескольких лет была вынуждена бесплатно работать в качестве домашней прислуги по пятнадцать часов в день без выходных. Среди факторов, которые привели Европейский Суд к выводу о нарушении статьи 4 Европейской Конвенции, не последнюю роль сыграло то, что заявительница была несовершеннолетней, уязвимой и изолированной от внешнего мира, без средств к существованию где-либо, кроме дома, в котором она работала и находилась во власти и в полной зависимости от своих «хозяев», не имея свободы передвижения и свободного времени (§ 126—127).

⁶² См.: Решение Национального суда Франции по вопросам предоставления убежища от 24 марта 2015 года, дело № 10012810. URL: http://www.refworld.org/cases_FRA_CNDA,5524feb34.html (дата обращения: 12.08.20180).

Дополнительные меры защиты детей включены практически во все разделы Конвенции 2005 года, включая разделы, посвящённые идентификации жертв, расследованию и судебному преследованию за торговлю людьми, возвращению и репатриации жертв торговли людьми. Однако первоочередная задача государств — это, безусловно, предупреждение торговли детьми (статья 6 Конвенции 2005 года), принятие таких специальных мер, которые позволят уменьшить уязвимость детей по отношению к торговле людьми, в частности путём создания для них безопасных условий (пункт 5 статьи 5 Конвенции 2005 года).

В 6-м Общем докладе ГРЕТА за 2016 год (глава «Торговля детьми») выделяются четыре категории детей с повышенным риском стать жертвой торговли людьми: дети, незарегистрированные после рождения; дети, живущие и работающие на улице; дети, находящиеся в специальных учреждениях с постоянным проживанием или закрытого типа как в период нахождения в них, так и после того, как они их покидают; дети из «неблагополучных» общин, например цыган; несопровождаемые или разлучённые дети, а также дети-мигранты, прибывшие и/или находящиеся в стране нелегально⁶³.

Одно из ключевых отличий между взрослыми и детьми, пострадавшими от торговли людьми, сформулировано в пункте «с» статьи 4 Конвенции 2005 года: «Вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение ребёнка для целей эксплуатации считаются “торговлей людьми” даже в том случае, если они не связаны с применением какого-либо из средств воздействия», указанных в пункте «а» статьи 4 Конвенции 2005 года. Таким образом, состав преступления «торговли людьми», согласно Конвенции 2005 года, применительно к детям сужается до двух обязательных элементов: действие и цель. Это означает, что согласие ребёнка на его эксплуатацию в любой форме не имеет юридического значения. В случае со взрослыми жертвами торговли людьми ситуация принципиально иная: признание ничтожности

согласия обусловлено необходимостью доказать факт применения в отношении жертвы какого-либо физического или психологического средства воздействия.

Эффективная защита прав и интересов детей — жертв торговли людьми в основном осложняется теми же факторами, что и в случае со взрослыми, однако есть особенности, главная из которых — осложняется физическая и умственная незрелость ребёнка, требующая принятия со стороны государств дополнительных мер защиты. Представляется возможным выделить в качестве примера проблемы, специфичной для детей — жертв торговли людьми, одну проблему — *проблему установления истинного возраста жертвы*. Дети — жертвы торговли людьми, не понимая последствий, часто сами скрывают свой истинный возраст. Иногда это происходит по указанию торговца людьми, который заранее инструктирует ребёнка относительно того, как себя вести или что говорить, оказавшись в полиции. В некоторых случаях это инициатива самого ребёнка. Например, чтобы сбежать от торговца и уехать, дети 16, 17 лет пользуются поддельными удостоверениями личности, где их возраст завышен. Общее правило, применяемое в подобных случаях, в том числе ГРЕТА, сформулировано в статье 12 Директивы Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 25 октября 2012 года «Об установлении минимальных стандартов в отношении прав, поддержки и защиты жертв преступлений, а также о замене Рамочного Решения 2001/220/ПВД Совета ЕС»: в случае если возраст жертвы не определён и есть основания полагать, что жертвой является ребёнок, для целей настоящей Директивы презюмируется, что жертвой преступления является ребёнок.

Таким образом, ГРЕТА, равно как и Европейский Суд, учитывает фактор уязвимости ребёнка как один из определяющих для предоставления детям дополнительных гарантий и мер защиты, а также выполнения государствами своих позитивных обязательств по защите прав и интересов жертв торговли людьми.

5. Заключение

Защита прав и интересов жертв торговли людьми остаётся одним из основных приори-

⁶³ См. подробнее: 6-й Общий доклад ГРЕТА, 2016. Отдельная опубликованная глава «Торговля людьми». С. 14–20. URL: <https://fm.coe.int/6gr-extract-web-en/16808b6552> (дата обращения: 10.06.2018).

тетов в делах о торговле людьми. Учреждение ГРЕТА позволило через систему мониторинга ситуации в государствах — членах Совета Европы выявить значительное число проблем в этой области, существование которых обусловлено как отсутствием необходимого специального законодательства, так и пороками правоприменительной практики. Один из примеров — замена полного освобождения от наказания на основании принципа освобождения от наказания его смягчением. На фоне этих проблем небогатая практика Европейского Суда по статье 4 Европейской Конвенции в целом и по делам о торговле людьми кажется странной. К примеру, в деле *Чоудури и другие против Греции* описываются события, которые могли произойти едва ли не в каждом государстве — члене Совета Европы. Представляется, что у статьи 4 Европейской Конвенции большой потенциал, и незначительное, но стабильное расширение практики Европейского Суда по делам данной категории это подтверждает.

Дело *Чоудури и другие против Греции*, а также вынесенное ранее постановление по делу *Дж. и другие против Австрии* от 17 января 2017 года позволяют, на наш взгляд, выявить тенденцию к определению Европейским Судом объёма и содержания позитивных обязательств государств по пункту 2 статьи 4 Европейской Конвенции через Конвенцию 2005 года, что способствует гармонизации подходов ГРЕТА и Европейского Суда. Тем более что как ГРЕТА, так и Европейский Суд всё чаще сталкиваются со случаями эксплуатации жертв торговли людьми с целью принуждения к труду.

Конвенция 2005 года остаётся основополагающим, но не единственным договором Совета Европы в области борьбы с торговлей людьми. Наравне с Европейской Конвенцией по правам человека к случаям торговли людьми применимы отдельные положения Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года, Европейской конвенции о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений 1983 года, Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 года и других договоров. В рамках Совета Европы вопросы, связанные с торговлей людьми, регулярно обсуждаются в контексте борьбы с сексуаль-

ной эксплуатацией, организованной преступностью, вопросами миграции и рынка органов для трансплантации⁶⁴.

Библиографическое описание:

Алисиевич Е. Совет Европы на страже прав жертв торговли людьми: правовые стандарты и факторы риска // Международное правосудие. 2018. № 3 (27). С. 46—65.

The Council of Europe guarding the rights of victims of human trafficking: legal standards and risk factors

Ekaterina Alisieovich

Candidate of Sciences (Ph.D.) in Law, Associate Professor, Institute of Law and National Security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia (e-mail: katerina.aliss@gmail.com).

Abstract

On 16 May 2005, the Council of Europe adopted the Convention on Action against Human Trafficking, bringing together all member states of the Council of Europe, with the exception of the Russian Federation. The Convention is based on three human rights principles: (1) human trafficking constitutes an encroachment on the dignity and integrity of human beings; (2) the rights and interests of victims of human trafficking take precedence; (3) States are required to take additional protection measures for child victims of human trafficking. The aim of this study is to analyze, on the basis of the analysis of the reports of the Council of Europe's Expert Group on Combating Human Trafficking, GRETA and the case-law of the European Court of Human Rights in *Rantsev v. Cyprus and Russia*, *Chowduri and Others v. Greece*, *Seliaden v. France*, *L.E. against Greece*, and others to determine the content and scope of the positive obligations of the member states of the Council of Europe in the field of ensuring the rights and interests of victims of human trafficking. Particular attention is paid to factors that hinder the effective realization by victims of their rights: the criminalization of victims; protection on the condition of willingness to cooperate with the investigation; a mistake in establishing the age of the victim; and improper application of the principle of non-punishment. The methodological basis of the research is a set of general scientific (analysis and synthesis, induction and deduction, analogy) and private scientific (formal-legal, comparative-legal) methods of scientific cognition. This article analyzes the elements forming the concept of "trafficking in human beings" (Article 4(a) of the Convention): action, means, and purpose. Based on the analysis of the GRETA reports, violations of the rights of victims of human trafficking are identified in the process of identification, investigation, and court proceedings. The features of protection of

⁶⁴ См., например: Итоговый доклад Группы специалистов по вопросу влияния использования новых информационных технологий на торговлю людьми с целью сексуальной эксплуатации Руководящего комитета Совета Европы по вопросам равенства между женщинами и мужчинами. 16 сентября 2003. URL: https://ec.europa.eu/anti-trafficking/sites/antitrafficking/files/group_of_specialists_on_the_impact_of_the_use_of_new_information_technologies_1.pdf (дата обращения: 12.08.2018).

child victims of human trafficking are considered. The author ends with the imperfection of the conceptual apparatus used in the Convention in defining the concept of “human trafficking” and concludes that, in general, states have the necessary legal tools to protect the rights and interests of victims of human trafficking, but they do not use them effectively enough.

Keywords

human trafficking; exploitation; forced labor; rights and interests of the victims of trafficking; European Court of Human Rights; GRETA.

Citation

Alisieich E. (2018) Sovet Evropy na strazhe prav zhertv trgovli lyud'mi: pravovye standarty i faktory riska [The Council of Europe guarding the rights of victims of human trafficking: legal standards and risk factors]. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, vol. 8, no. 3, pp. 46–65. (In Russian).

References

- Alisieich E. S. (2013) K voprosu ob opredelenii ponyatiya “uyazvimye gruppy” v mezhdunarodnom prave prav cheloveka [On the question of defining the concept of “vulnerable groups” in international human rights law]. *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal*, no. 1, pp. 29–33. (In Russian).
- Vinokurov S. I. (2017). Aktual'nye problemy sovershenstvovaniya protivodeystviya trgovle lyud'mi [Actual problems of improving the counteraction to human trafficking]. *Vestnik Akademii General'noy prokuratury Rossiyskoy Federatsii*, no. 5, pp. 79–85. (In Russian).
- Lebedinets I. N. (2016). Genezis mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya bor'by s rabstvom, rabotorgovley i drugimi formami trgovli lyud'mi [The genesis of international legal regulation of the struggle against slavery, the slave trade, and other forms of human trafficking]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*, no. 3, pp. 186–191. (In Russian).